

Зелёный не по росту: депутаты Европарламента заявили о неэффективности концепции зелёного роста

Европа меняет стратегию развития: депутаты Европарламента признали недостаточную эффективность концепции зелёного роста и выступили за принятие обязательных целей по сокращению потребительского углеродного следа.

Ситуацию с современными ориентирами экономического развития характеризует Financial Times: *«Зелёного роста не существует, единственным способом предотвратить климатическую катастрофу является антирост. Причем сейчас, а не в 2050 году: прекратить летать, есть мясо и постоянно покупать одежду. Пока у нас не будет реальной зелёной альтернативы, запретить частные автомобили и покинуть «разрастающийся пригород».*

В отчете движения «Демократия в Европе» (DiEM25), опубликованном совместно коалицией общественных движений, исследователей, профсоюзных активистов и аналитических центров, изложен экономический план. Один из основных постулатов доклада: возможность бесконечного роста без ущерба для планеты – это миф. В документе содержится около 80 политических рекомендаций для преодоления кризиса. В том числе требования, некоторые из которых можно назвать революционными, к примеру – государство должно полностью оплачивать гражданам энергоносители...

Спасение человечества?

Понятие антироста вошло в оборот после публикации в 1972 г. доклада Римского клуба «Пределы роста». В экономической расшифровке оно означает запланированное сокращение расхода энергии и ресурсов, призванное вернуть экономику в равновесие с живым миром и экосистемами планеты таким образом, чтобы уменьшить неравенство и улучшить благосостояние людей.

«Простой факт заключается в том, что мы не знаем, как восстановить криосферу, гидрологический цикл, тропические леса, коралловые рифы и другие системы жизнеобеспечения на Земле», – говорят эксперты и называют ситуацию «нарывом», который рано или поздно вскроется. Но когда это произойдет, то будет слишком поздно, чтобы изменить ситуацию: «Крах перестанет быть чем-то, что мы можем контролировать. Крах больше не будет просто гипотетическим, это будет почти наверняка. Говоря прямо, это самый большой экзистенциальный риск, с которым сталкивается современная человеческая цивилизация».

По словам британского экономиста Дэвида Пирса, активно продвигаемая как спасение человечества концепция устойчивого развития задумана в первую очередь как экономическая модель. Она предполагает последовательно растущее или, по крайней мере, не снижающееся потребление на душу населения. То есть это направление развития только слегка сглаживает и скрывает те же тенденции и проблемы, которые существуют при обычном экономическом росте.

За пределами роста

Всё больше экспертов называют концепцию зелёного роста тупиковой, лишь отодвигающей «судный день». Ситуацию объясняет профессор Голдсмитского Университета Джэйсон Хикель: *«В основной экономической теории преобладает утверждение, что, если инвестировать в более эффективные технологии и ввести правильные стимулы, мы сможем больше потреблять, одновременно уменьшая*

воздействие на мир природы. Но, к сожалению, этот элегантный выход из ситуации – не панацея. Программа ООН по окружающей среде пришла к выводу, что даже в идеальном варианте зелёный рост к 2050 г. приведет к выбросу 132 млрд т CO₂.

Ученые начинают понимать, что существуют физические пределы того, насколько эффективно мы можем использовать ресурсы. Конечно, мы могли бы производить автомобили, айфоны и небоскребы более эффективно, но мы не можем производить их из воздуха. Мы можем переключить экономику на такие услуги, как образование и йога, но даже университеты и спортивные залы требуют материальных затрат».

По мнению активистки Наоми Кляйн, у человечества не осталось нерадикальных вариантов: *«Нам нужно переосмыслить не только наши энергетические технологии, но и то, как мы организуем работу, социальное обеспечение, коммунальные услуги и экономику».* С этим утверждением соглашаются и аналитики Economist, которые считают необходимой реализацию экологических и социальных программ для одновременного решения двух проблем – неравенства и изменения климата. Они называют это «новым зелёным курсом за пределами роста».

«С середины XIX века выбросы CO₂ в результате деятельности человека росли в геометрической прогрессии, в среднем на 1,65% в год с 1850 года, – утверждают эксперты. – Были времена, когда экономические трудности временно блокировали рост выбросов, такие как скачок цен на нефть в начале 1980-х, крах социалистического блока и финансовый кризис 2008 года. Но это не имело ничего общего с климатической политикой. Если мы продолжим этот экспоненциальный рост в течение еще пяти лет, мы исчерпаем квоту на выбросы углерода, которая дает нам шанс в 66% на ограничение потепления до 1,5°C».

Недавнее исследование, опубликованное в журнале Nature, показывает, что для успешного сокращения выбросов требуются не только инвестиции в возобновляемые источники энергии, но и существенное сокращение спроса на энергию, и, соответственно, меньший рост ВВП: *«Модели Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) для расчета «стабилизации» климата на планете, в которых учтен рост ВВП, в значительной степени зависят от возможности использования технологий с «отрицательными выбросами», таких как улавливание углерода. Но проблема в том, что эти технологии не опробованы и потенциально опасны».*

Ключевой точкой для сторонников идеи антироста является признание существования пределов, ограничивающих масштабы хозяйственной деятельности. В связи с этим используются понятия «экологической емкости» или «экологического следа».

Согласно оценке организации Global Footprint Network, нынешний размер мировой экономики превышает несущую способность биосферы примерно в 1,5 раза, что подразумевает серьезную необходимость сокращения масштабов производства и потребления.

Антирост от Европарламента

Снижение воздействия на окружающую среду может быть достигнуто просто путем замены ископаемого топлива возобновляемой энергией. Но это не может быть сделано достаточно быстро, если экономика продолжит расти обычными темпами. Именно поэтому ученые, экономисты-экологи, а теперь и парламентарии призывают к переходу к стратегиям пост-роста и антироста.

В специальном отчете МГЭИК за 2018 год указывается, что при отсутствии технологий с т. н. «отрицательными выбросами», единственный реальный способ остаться в рамках безопасных углеродных бюджетов – активное замедление темпов производства и потребления материалов. Особенно важно это для индустриально развитых стран. Снижение расхода материалов снижает потребность в энергии, что упрощает быстрый переход на возобновляемые источники энергии. Такой подход также является экологически последовательным: сокращение объемов используемых ресурсов не только помогает справиться с изменением климата, но и существенно снижает негативное влияние на природу.

Этой идеей прониклись и парламентарии ЕС – они признали нынешнюю стратегию устойчивости малоэффективной. Недавно Европарламент потребовал ускорить борьбу Европы с «одноразовой» экономикой и обновить План действий по циркулярной экономике – принять обязательства, которые приведут к *абсолютному* сокращению потребления ресурсов. Среди обсуждаемых поправок – ведение юридически обязательных целей по сокращению потребительского следа товаров в Евросоюзе к 2030 году. Речь идёт о требованиях по долговечности к текстилю, электронике, упаковке, аккумуляторам и другой продукции. Поскольку ЕС сильно влияет на мировую торговлю, то к 2050 году подобные регуляции имеют шанс изменить модель потребления в мировом масштабе.

Интересно, что юридически обязательные цели по борьбе с чрезмерным потреблением уже приняты в Нидерландах и Финляндии. Сейчас европейские законодатели разрабатывают своеобразный паспорта продукта, в котором будут учтены:

- Меры, направленные на то, чтобы положить конец запланированному устареванию товаров повседневного спроса.
- Минимизация использования химической переработки, которую теперь будут оценивать исходя из ее воздействия на окружающую среду.
- Обязательные цели для сокращения, ограничения и предотвращения образования отходов. Европарламент хочет поставить дополнительную задачу по ускорению подготовки продуктов к повторному использованию.
- Меры, направленные на сокращение сжигания и захоронения отходов. К ним относится десятипроцентный целевой показатель захоронения отходов, норма образования объема отходов на человека в год.
- Расширения использования экологической маркировки ЕС как критерия и показателя экологической устойчивости.

«Позиция [Европейского] парламента значительно улучшает европейскую стратегию устойчивости. Юридически обязательные цели по сокращению использования и потребления материалов являются насущной необходимостью, если мы хотим достичь реальных результатов, – говорит директор по интеграции политики и экономики замкнутого цикла Европейского бюро окружающей среды (ЕЕВ) Стефан Ардити. – Обязательства были основным недостающим фрагментом пазла в новой зеленой стратегии Европейской комиссии. В случае безотлагательного утверждения Комиссией и государствами-членами эти целевые показатели могут сыграть главную роль в экологическом восстановлении Европы, помогая гражданам, предприятиям и правительствам экономить ценные и ограниченные ресурсы».